

РАСА И ЯЗЫК

«Архив фюр Антропологи», т. XVIII, 3-4. Брауншвейг, 1921.

Отто Рехе

Предисловие

Отто Рехе – выдающийся немецкий ученый, этнолог, расолог, один из создателей культурбиологии. Родился 24 мая 1879 в г. Глатце (Силезия), скончался 23 марта 1966 в г. Гроссхансдорфе, близ Гамбурга.

Изучал естествознание, географию, антропологию, этнологию и древнейшую историю в Бреслау и Берлине, в Иене был учеником известного биолога Эрнста Геккеля. В 1908-1909 гг. по заданию Гамбургского научного общества принимал участие в экспедиции в Новую Гвинею. Первым стал утверждать тогда, что и в тропиках существуют народы, у которых половое созревание наступает позже: «Это зависит от расы, а не от климата».

С 1911 года О. Рехе – начальник отдела в музее этнографии в Гамбурге. К этому времени относятся и его первые работы по расовой теории «О носовом указателе» и «Продольно-поперечный указатель и длина черепа», кроме того он разработал усовершенствованный аппарат для расовых измерений нижней челюсти. Затем О. Рехе заинтересовался вопросами происхождения человеческих рас, написал работы об исследовании неолитических черепов в Чехии и Моравии эпохи ленточно-шнуровой керамики. Он также занимался расовой историей Германии и установил, что нордический расовый тип был широко распространен в Европе, начиная с

палеолита. Это помогло ему доказать, что областью возникновения и развития нордической расы была не Азия, а северо-западная Европа.

Данные тезисы он изложил в своей главной книге «Раса и прародина индогерманцев» (1936), подчеркивая: «То, что мы называем «мировой историей», это в сущности, не что иное, как история индогерманцев и их достижений, мощная, возвышающая и одновременно трагическая песнь о нордической расе и ее идеализме; песнь, которая рассказывает нам о том, как сила расы делает то, что кажется невозможным и простирает свою руку до звезд, и как эта сила быстро иссякает, когда забывается «закон расы», когда нордический человек перестает сохранять чистоту своей крови и сильно смешивается с менее одаренными в культурном отношении расами».

В 1914-1917 годах О. Рехе воевал на Восточном фронте, где дослужился до капитана, после демобилизации возобновил научную деятельность и получил должность преподавателя, а в 1919 стал доцентом кафедры антропологии и этнологии Гамбургского университета. С 1924 он – ординарный профессор Венского университета, а в 1927 году возглавил кафедру антропологии и этнологии в Лейпцигском университете.

Решающую роль О. Рехе сыграл в изучении групп крови. В 1926 году им было организовано «Немецкое общество исследований групп крови», которое стало издавать специальный журнал «Zeitschrift für Rassenphysiologie». О. Рехе первым открыл эффект свечения сыворотки крови у больных и создал таблицы расовых различий по группам крови. Он же первым применил эти исследования в юридической практике для установления отцовства, а также внедрил расово-биологическую экспертизу происхождения, чем подготовил научное обоснование Нюрнбергских законов.

Широкий диапазон исследований О. Рехе простирался от происхождения рас до расовой гигиены, от описания физических признаков – до истории культуры. Его главной целью было прояснение расовой истории нордического человека. При этом история расы понималась им как история ее развития в процессе созидания культуры. Обосновывая цели и задачи новой науки – культурбиологии, он писал: «Каждая раса может создать лишь такую культуру, которая соответствует ее собственным наследственным задаткам и талантам и закону ее собственного стиля».

В 1925 О. Рехе основал Венское общество расовой гигиены и издал программную работу «Значение расовой гигиены для будущего нашего народа», а с 1927 года стал почетным председателем этого общества.

В 1932 году под его руководством было основано Германское общество расовой гигиены, которое он и возглавил. Много лет он был также главным редактором журналов «Volk und Rasse» и «Die Sonne». О. Рехе снискал себе славу и как пропагандист идей Людвиг Вольфмана. В 1943 году он издал книгу «Генетические основы образования человеческих рас», чем по сути заложил основы расовой генетики.

Работа «Раса и язык» (1921) относится к числу его лучших произведений, поскольку в ней он обосновал ключевую мысль расовой теории: не культура, но именно раса является фундаментом, на котором формируется народ как историческая общность. Язык – это всего лишь инструмент, обслуживающий потребности ментальности расы.

Если чужая раса перенимает язык, то в процессе усвоения она неминуемо переделывает его в соответствии со спецификой своей психической конституции.

Данная работа классика расовой теории сегодня особенно актуальна в плане расовой диагностики ситуации, так как искажение и вульгаризация современного русского языка наглядно свидетельствуют, что многие средства массовой информации сегодня захвачены не исходными биологическими носителями русского языка, а расовыми имитаторами. Лозунгом Отто Рехе был девиз: «Служение народу и расе – это служение Богу».

Владимир Авдеев

Отто Рехе

Раса и язык

Есть два взгляда на соотношение между расой и языком: одни считают, что они находятся в органической взаимосвязи, другие – что между ними нет ничего общего.

Прежде чем обсуждать этот вопрос, нужно для начала ясно представлять себе, что такое человеческая «раса»; любая неясность в этом основополагающем пункте может запутать всю проблему и не раз уже запутывала. «Раса» применительно к человеку, как в животном и растительном мире, – чисто естественнонаучное понятие. Оно обозначает сумму определенных, всегда присутствующих вместе морфологических, физиологических и психических наследственных признаков, и его нужно четко отличать от понятий «народ», «нация», «языковое или культурное сообщество». Поэтому неправильно говорить о «немецкой», «английской» или «латинской» расе, так как во всех этих случаях языковому единству не соответствует антропологическое.

Ту же ошибку, кстати, делает и сравнительное языкознание, когда, исходя из родства языков, оно заключает, что говорящие на них народы имеют также общее происхождение, т.е. принадлежат к одной расе.

Решить этот вопрос можно с помощью антропологии. Прежде всего, нужно учитывать, что раса и язык не всегда совпадают. По этой причине многие ученые отрицают какую-либо внутреннюю связь между ними, т.е. впадают в противоположную крайность, не обладая биологическим инстинктом.

Пример сравнительно чистого в расовом отношении народа – шведы. У них мы наблюдаем редкое единство расового типа и языка. За немногими исключениями, шведы – типичные представители северноевропейской расы. Их язык содержит мало

заимствованных элементов, причем исключительно из родственных германских языков. [1. Шведский язык оказался не столь чистым, как думал Рехе. Ч. Сихольм открыл в этом языке изрядный пласт кельтской лексики – см. Ch. N. Seaholm. The Kelts and the Vikings. New York . 1974. – А.И.]

Другой пример такого же единства – арабы; они принадлежат к средиземноморской расе и говорят на однородном языке. Третий пример расового и языкового единства – южноафриканские бушмены.

В перечисленных случаях раса и язык совпадают. Мы имеем перед собой чистые расы, которые с древнейших времен говорили на родном языке, и языке, который, очевидно, возник вместе с расой. В подобных случаях можно говорить об органической взаимосвязи языка и расы.

В качестве примера смешанных форм возьмем английский язык. В Англии есть сильная примесь темнопигментированной расы, но, главным образом, в юго-западных областях и ряде больших городов. Собственно англичане принадлежат к довольно однородному расовому типу – это ярко выраженные представители «Ното еигораеус», но в их языке так же много романских, как и германских элементов. Масса населения Англии с каменного века принадлежала к нордической расе, миграции англов, саксов и датчан [2. Датчане не принадлежали к чисто нордическому типу, у них всегда была сильна примесь древнего темнопигментированного типа, описанного Брюном в Южной Норвегии – см. Halfdan Brun. Der nordische Mensch. J. F. Lehmanns Verlag. Munchen. 1929. – А.И.] усилили этот элемент, а темно-пигментированное население было оттеснено. Французский язык принесли с собой норманны, но сами они принадлежали к той же нордической расе. Так что в Англии при довольно однородной расе мы имеем ярко выраженный смешанный язык.

Население Верхней Силезии по своему происхождению не немецкое. Здесь часто встречаются нордические черты, но это наследие древних славян, а не немцев. Говорят здесь на смешанном языке, настолько насыщенном немецкими элементами, что поляки его не понимают. Это пример языкового влияния при контактах без расового смешения.

Римские завоеватели были сравнительно малочисленны и мало изменили расовый состав населения завоеванных областей. Латинский язык в них не стал господствующим, образовалась смесь латинских и туземных элементов.

Третий вариант – сохранение сравнительной чистоты расового типа при полной утрате языка. Пример – уже упомянутые франкоязычные норманны. Жители Северной Японии – айны по расовому типу, но язык свой они утратили. То же самое произошло с веддами на Цейлоне. Они заимствовали язык сингалов, не смешиваясь с ними. К этой же категории относятся испаноязычные индейские племена Южной Америки и арабоязычные народы Северной Африки. Сюда же можно отнести и американских негров. Во всех этих случаях раса и язык совершенно не совпадают.

Перейдем теперь к явно смешанным антропологически народам со сравнительно чистым языком. Примерами в данном случае можно считать мадьяр и вторгшихся в Индию арийцев, которые смешались с местными темнокожими племенами, но сохранили в чистоте свой язык.

Но в очень многих случаях расовое и языковое смешение идут рука об руку. В Южной Африке это можно наблюдать на примере готтентотов, смешавшихся с бушменами.

Исследования К. Мейнгофа показывают, что банту и в расовом, и в языковом отношении – смесь хамитских [3. Современная лингвистика отказалась от собирательного термина «хамиты», разбив их на 4 самостоятельных языковых группы: берберо-ливийскую, египетскую, чадскую и кушитскую. – А.И.] и негроидных элементов.

Наконец, есть примеры того, как при смешении с другой расой совершенно утрачивается родной язык. В Европе это произошло с альпийской расой. Совершенно чужой язык заимствовали и болгары.

Как видим, в рассматриваемой нами области все возможно. Во многих случаях раса и язык совпадают, во многих других – нет. Народы, не родственные между собой, могут говорить на близких языках и наоборот. Негры в США говорят по-английски, но не становятся от этого родственными англичанам по крови.

Как навести порядок в этом хаосе, как понимать эти процессы?

Для прояснения вопроса сгруппируем сначала различные случаи несколько иначе, а именно, с точки зрения причин воздействия на язык. Обычно возможны лишь два пути таких воздействий: внешние контакты или смешение двух народов.

Какой язык одержит при этом победу или возобладает, зависит от очень многих обстоятельств. В случае внешних контактов обычно побеждает язык более высокой цивилизации. Во втором случае действует ряд факторов.

Один из этих факторов – численность. Пример – хамитский народ хима в Восточной Африке, который усвоил язык более многочисленных покоренных банту. Второй вариант – завоеватели навязывают свой язык (норманны в Англии, венгры). Свою роль может играть и национальное самосознание, благодаря которому сохранили, например, свой язык поляки в подчиненных Германии областях. А пример победы языка более высокой цивилизации – арийцы в Индии.

Рассмотрим теперь вопрос о влиянии смешения языков на их формирование. Прежде всего влиянию подвергается словарный фонд, который сильно обогащается. Так в английском многие вещи называются и германскими, и романскими словами с определенными смысловыми нюансами. Из языков первобытных народов обычно заимствуются слова, связанные с домашним хозяйством и природными явлениями. Но если, что часто бывает, через несколько столетий менее одаренный и более примитивно мыслящий расовый компонент одержит верх в процессе смешения, снова произойдет уменьшение и упрощение словарного фонда; все, что не нужно более простой цивилизации, будет забыто.

Ту же картину мы наблюдаем, когда духовно менее утонченный народ полностью заимствует язык народа более высокой цивилизации: он сохраняет от его словарного фонда лишь то, что соответствует его более примитивному мышлению. Так обеднели словами и стали более примитивными грамматически французский язык у нефов Гаити и английский – у негров Либерии.

При заимствовании элементов чужого языка можно наблюдать их приспособление к своему речевому аппарату. Образование звуков, выговор зависят от формы всего речевого аппарата и его частей – губ, языка, неба, гортани, носа и т.д. Исследования показали, что разные расы имеют разные речевые аппараты (к этому добавляется и разная тонкость слуха и очень различная у разных рас психическая значимость звуков). Этим объясняется тот факт, что у многих народов нет тех или иных звуков

или они не могут их произносить. Известна неспособность китайцев правильно воспроизводить звук «р», а многие меланезийские племена не могут выговорить два согласных подряд и вставляют между ними гласный. [4. Та же самая картина наблюдается и в японском языке. – А.И.] В английском языке французские слова стали выговариваться на древнеанглийский манер. Имеет бросающиеся в глаза особенности и английский язык негров США, хотя эти люди ежедневно общаются с белыми, слышат правильную речь и переняли бы ее, если бы они были на это способны. Они говорят на английском, приспособленном к негритянскому речевому аппарату. На эти вещи обратил внимание еще Вильгельм фон Гумбольдт; он считал, что новые поколения никогда не научатся правильно произносить слова, неизвестные их предкам.

Итак, в чужих устах язык быстро трансформируется.

Кроме того, элементы чужого языка приспособляются к определенному уровню культуры и духовным задаткам. Более высоко организованный язык не имеет причин принимать более примитивную грамматику, а примитивный народ не может воспринять более развитую грамматику. Так негры США упростили английскую грамматику. Высокоразвитый язык, заимствованный примитивной расой, снижается до ее духовного уровня.

При заимствовании элементов чужого языка сохраняется мелодия своего языка. [5. Бывает и наоборот. Например, русские жители Кировской области усвоили интонацию, характерную для местных угрофинских языков. – А.И.] Например, своеобразное ударение саксонцев, возможно, объясняется тем, что по крови они в очень большой степени славяне и германизированы лишь в языковом, но не в расовом отношении. [6. Рече здесь допускает путаницу, от которой сам предостерегает. «Германцы» и «славяне» – лингвистические, а не расовые понятия. – А.И.] Во многих языках банту мы встречаем разную тональность звуков, характерную для суданских языков.

Перейдем теперь к выводам из описанных фактов. Сравнительное языкознание быстро поняло свои возможности в установлении истории народов и рас. Но надежными эти выводы станут лишь при учете данных физической и психической антропологии.

Возьмем первый случай: народ чистой расы с языком без чуждых элементов. В этом случае, несомненно, не было никаких чуждых влияний, ни расовых, ни языковых. Во всех других случаях, при смешанных языках и антропологических типах, по их свойствам можно установить происхождение чужеродных элементов. Вопрос о том, заимствованы ли элементы чужого языка в результате контакта или расового смешения, во многих случаях можно решить лишь с помощью антропологии и частично этнологии. В первом случае сохранится чистая раса, а во втором антропологи всегда смогут выявить чужеродные компоненты, так как по законам Менделя каждая смешанная раса имеет тенденцию снова распадаться на ее составные части.

Так на островах Микронезии среди основной массы смешанного населения встречаются люди, которые выглядят как чистые полинезийцы или меланезийцы.

И когда Мейнгоф путем сравнения установил, что языки банту возникли под сильным влиянием хамитских, антропологи смогли подтвердить его выводы, доказав, что в жилах негров банту течет значительная часть хамитской крови. [7. Никакой

«хамитской крови» не существует в природе. Хамиты – тоже лингвистическое понятие, как уже говорилось, устаревшее. – А.И.]

Посмотрим с этой точки зрения на индоевропейские, семитские и полинезийские языки. Среди индоевропейских народов встречаются как чистые, так и смешанные расовые и языковые типы. Создателями и первоначальными носителями индоевропейских языков могли быть только предки чистой расовой группы. Анализ географического распространения разных типов показывает, что расовый и языковой тип тем чище, чем ближе мы к Северной Европе. Мы уже говорили о шведах: в этом случае раса говорит на своем родном языке. Мы имеем здесь доказательство того, что одна из групп индоевропейских языков, а именно германская, была создана северноевропейской расой. Отсюда можно сделать вывод, что и вся индоевропейская семья языков – продукт нордической расы. За понятием родства языков здесь кроются общие корни.

Распространение этих языков было следствием перенаселения, жажды приключений, внутренних конфликтов, часто в форме древнего обряда «священной весны». Но раса на новых землях во многих случаях не сохранилась в чистом виде.

Нет ни одного индоевропейского народа, среди которого и сегодня не встречались бы люди чисто нордического типа. Больше всего их, разумеется, в Северной Европе, центре их распространения [8. Более реальной представляется гипотеза М. Гимбутас о Северном Причерноморье, как о прародине арийцев. – А.И.], но их очень много также среди славян, литовцев, латышей; много их было и среди древних греков и римлян; галлов, которые завоевали Рим, также изображают как блондинов. Этот расовый тип можно встретить и у древних, еще не смешанных иранцев и индийцев. Он и сегодня встречается, хотя и редко, в Иране и Индии, хотя тамошний климат в высшей степени неблагоприятен для его сохранения.

С другой стороны, нет ни одной другой расы, которая была бы общей для всех или хотя бы большинства индоевропейских народов, поэтому ни одна другая раса не может претендовать на роль создательницы языков данного типа.

Хотя и неверно говорить об «индоевропейской расе», в основе этого оборота лежит правильное понимание того, что индоевропейские языки вышли из недр северноевропейской расы, что первоначально раса и язык совпадали.

Так же обстоит дело и с семитскими языками. И в этом случае мы имеем область чистой расы и чистого языка, а именно Аравию. Расовый тип здесь – т.н. средиземноморский. Аравия, как минимум, один из центров его распространения. Эта гипотеза до сих пор, насколько я знаю, не оспаривалась. [9. Теперь считают, что прародиной семитов была Африка. – А.И.]

Среди народов, в языке которых преобладают семитские элементы, всегда можно найти примесь средиземноморской расы. О «семитской расе» нельзя говорить так же, как об «индоевропейской», потому что раса и язык совпадали только в древнейшие времена.

Семитские языковые элементы, таким образом, это реликты, по которым мы можем проследить историю средиземноморской расы, по крайней мере, ее восточной ветви. Говорила ли западная ветвь этой расы, т.е. древнее население Южной Европы, первоначально также на семитских языках, пока нельзя сказать со всей определенностью. Исходя из антропологических данных я бы скорее предположил, что в Южной Европе первоначально говорили на хамитских языках, более того –

именно здесь их родина. [10. Опять-таки необходимо уточнить, о каких именно «хамитских» языках идет речь. Н. Я. Марр считал, что народы этой расы говорили на «яфетических», по его терминологии, языках, ныне именуемых иберо-кавказскими. – А.И.]

Ту же самую картину дают нам малайско-полинезийские языки. [11. Согласно гипотезе живущего в Париже русского эмигранта В. Рудинского, малайско-полинезийские языки – «потерянная ветвь» индоевропейской семьи. – А.И.]

Общий вывод: все говорит за то, что каждое из больших языковых семейств является духовным продуктом какой-либо одной расы.

Несколько слов о теории возникновения типов языка. Предварительным условием, как и для образования расы, является, несомненно, географическая изоляция. Без нее однородные типы не смогли бы развиваться. Это знает каждый биолог: даже типы, возникшие в результате мутации, без изоляции не сохраняются. В условиях изоляции язык становится выражением духовных особенностей расы.

Вывод: первоначально раса и язык всегда совпадали, они возникали вместе, в одной и той же окружающей среде.

Более того: возникновение больших языковых семейств было бы невысказанным, если бы языки не были продуктом расового духа. Мы знаем из опыта, что в первобытных условиях языка имеют очень сильную тенденцию к разделению на диалекты и к быстрым изменениям. Без общей духовной расовой основы никогда не возникли бы большие языковые семейства, а происходило бы все большее дробление на диалекты.

Могут возразить: предположим такой случай, что новая раса возникает в результате мутации. Тогда две разные расы говорили бы на языке одного типа. Но в истории человечества мы не знаем мутаций, и ничто не заставляет предположить, что та или иная раса может возникнуть только в результате мутации. Если мутации и имели место, то в очень отдаленную эпоху, когда язык еще не возник. Но если бы новая раса и в самом деле возникла бы в результате мутации, она обрела бы и другие духовные особенности, так что две расы недолго говорили бы на одном «родном» языке. Далее. Как уже говорилось, элементы чужого языка не заимствуются механически, без изменений, а приспособляются к своим физическим и духовным особенностям, своему уровню культуры. Все указывает на то, что физические и особенно духовные особенности расы играют решающую роль не только при изменении, но и при формировании языка. Расы первоначально создавали свои собственные языки, исходя из своих потребностей и на базе своих духовных способностей.

Итак, каждое языковое семейство соответствует духу создавшей его расы и наоборот, на основе языка можно сделать выводы о духе расы (один из способов прийти к убеждению, что духовные задатки рас очень различны). Отсюда следует, что одна и та же раса не может создать несколько разных по духу типов языков, а всегда лишь один. Поэтому, исходя из числа принципиально разных по духу языковых типов, мы можем сделать вывод о минимальном числе первоначальных рас.

О духовной взаимосвязи расы и языка знали уже давно. В. фон Гумбольдт писал: «Язык это внешнее проявление духа народов. Их язык это их дух, а их дух это их язык; их нельзя представлять себе не тождественными».

Внутренняя взаимосвязь расовой души и языка проявляется также в том, что способности к культурной деятельности, похоже, снижаются, если население утрачивает свой родной язык. Никто никогда не мог объяснить, почему рожденные в Америке выходцы из Германии менее способны в этом плане, чем выходцы из Англии. Большинство выдающихся людей США – английского происхождения, а из немцев там, за немногими исключениями, выдвигаются лишь те, кто родился в Германии и для кого немецкий язык был родным. При этом речь идет о выходцах из одних и тех же социальных слоев. Немецкий и английский народ имеют примерно одинаковые расовые компоненты, чем же объясняются культурные различия? Может быть, прав Гебель: «Почему миллионы американцев немецкого происхождения внесли столь малый вклад в духовную жизнь Америки? Потому что, утратив родной язык, они засыпали источник, из которого бессознательно вытекала их духовная деятельность». Шурц добавляет: «Человек, который переходит на чужой язык, теряет духовное наследие своих предков. Новый язык дает духу иное содержание».

Результатом совместных усилий разных отраслей науки о человеке является такое решение проблемы «Раса и язык»: Человеческие расы возникают в состоянии изоляции как продукт наследственных задатков, отбора и эндогамных браков, и та же самая изоляция одновременно порождает однородный тип языка как продукт физических и духовных особенностей возникающей расы.

Таким образом, первоначально раса и тип языка всегда совпадают. Язык был, так сказать, одним из духовных расовых признаков. В характерном для нее типе языка каждая раса создала удивительно гармоничный, приспособленный к ее тончайшим духовным движениям инструмент, который она не может безнаказанно отбросить. И если в позднейшие времена из-за распространения и смешения рас первоначально столь ясная картина замутилась, это не может ничего изменить в основном факте духовной взаимосвязи расы и языка: язык это часть расовой души.

перевод с немецкого А.М.Иванов
/примечания А.М.Иванова/

Мнение автора сайта не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов!

Лит.: Русский Международный Журнал АТЕНЕЙ.
По теме: [письмо сына Отто Рехе Владимиру Авдееву](#)

